

к Болгарскому, соответствующее переходу от первого ко второму поколению постмодерна, конечно, намного сложнее, внутренне амбивалентно и нюансировано. Здесь я его представляю прежде всего в связи со своим конкретным тезисом – поскольку оно уже намечает тенденцию отказа от политического – утрата левого в моральном аспекте и его сохранение лишь в дискурсивно-языковом аспекте. (Не стоит уточнять, что употребляю оппозицию правое-левое полностью в структуральном, не в профанном политическом смысле понятий).

А это в некоторой степени означает и отказ от того первоначального порыва открытости к «внешнему», к историческому и политическому, а отсюда – и к моральному, под знаком которого в 60-е годы зарождается постструктурализм как деконструктивистская программа.

И именно здесь возникает вопрос: массовая культура XXI века – т.е. после конца 90-х годов, которые отмечают и условный конец авторефлексивного, «высокого» болгарского постмодернизма – не есть ли она в известном смысле дитя (или незаконнорожденное исчадие) случившегося в 90-х годах? И в какой степени?

Болгарская постмодернистская литература 90-х годов, испытавшая прямое влияние зарубежных философских постулатов, оперировала языком и такими в высшей мере серьезными идеологическими конструкциями, как литературный канон. Её весёлые заигрывания с высоким и серьёзным были умелой языковой игрой – игрой, которая, однако, в следующее десятилетие раскроет свои неожиданно серьёзные последствия.

РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Таленова Д.Е., Беристем Б., Балтабаева Г.С.

Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Литературная критика после 1989-го года либо утратила свой авторитет, и литературные критики покинули страну, либо предпочла изменить свой

путь. Так, знаменитый критик Лучиан Райку уехал во Францию, Моника Ловинеску сменила литературный комментарий на политический, а Еуджен Симон и Валерию Кристя расположились на политических позициях, отвергнутые почти всеми. Николае Манолеску дебютировал в роли политического деятеля, Георге Григурку стал публицистом. В свою очередь, Ливиус Чокырлие начал писать фикциональную литературу, а Мирча Мартин молчал долгое-долгое время. Стало быть, никого больше не интересовала критика, новые книги и новые поколения писателей. Литературная жизнь не была такой бурной, как прежде, и это остро ощущали те, кто все же продолжал заниматься литературной критикой. Причина такого положения дел заключалась не столько в качестве критики как таковой, сколько в агрессии, проявляемой идеологией и масс-медиа.

Процветали книги синтезирующего характера. Критики Еуджен Негрич, Габриел Димисиану, Мирча Йоргулеску, Ион Поп, Алекс Штефанеску, Еуджен Симон и Марин Минку создали значительные книги подобного плана, о которых мы будем говорить позже. Отметим лишь, что критика восьмидесятых пыталась заменить упомянутое отсутствие и предоставить собственный вкус и собственные позиции в установлении литературных ценностей и в предвидении будущего румынской литературы на основе надежд, которые вызывали своим творчеством молодые писатели.

Список литературы

1. Sorin Alexandrescu «Saptediscutiilimpespartupropunerice oncerte» 22, nr.25,21-27 июня, 1995, переопубликованная в книге «Identitatesi ruptura. Mentalitatiromanestipostbelice» – Бухарест: Univers, 2000
2. NicolaeFlorescu. Intoarcereaprosecisorilor. Reevaluaricritice ale literaturiiexilului-liter. – Бухарест, 1998.
3. Literatura deserter-un capitol de istorieliterara // Scrisuri (1972 – 1998). – Bucuresti: Nemira, 1999.
4. Dan C.Mihailescu. literature romana in postceausism. T.I.Memorialisticasautrecutulca re-umanizare. – Iasi: Polirom, 2004.
5. Marin Mincu. O panorama critica a poezieiromane din secolul al XX-ea. – Editura«Pontica». – Constanta. – 2007.

Секция «Иностранная филология и переводческое дело»,

научный руководитель – Печерских Т.Ф., канд. филол. наук, профессор РАЕ

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «ЗДОРОВЬЕ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В КАЗАХСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Балтабаева М.Ж., Печерских Т.Ф.

Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: crystal_777.7@mail.ru

Статья посвящена репрезентации общечеловеческой ценности (ОЦ) «здоровье» в казахском, русском и английском языках. ОЦ «здоровье» является общим для всех народов, так как во все времена здоровье человека считалось величайшим благом и естественной, абсолютной и непреходящей ценностью, поэтому здоровью населения придается первостепенное значение [1]. Общечеловеческая ценность «здоровье» одинакова для всех, независимо от религиозных взглядов, национальности и т.д.

Обзор научной литературы по исследуемой теме показывает, что интерес лингвистов к ценности «здоровье» не высок. Об этом свидетельствует незначительное количество статей и диссертаций, такие как работы Н.Г. Архиповой «Экспликация концептов «здоровье» – «болезнь» в современном языковом сознании» и Л.В. Тулениновой «Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах».

Современная когнитивная лингвистика дает много самых разных дефиниций общечеловеческой ценности. Сама фраза «общечеловеческие ценности» была введена в обиход М.С. Горбачёвым во время перестройки в противовес господствовавшей до этого в СССР «классовой морали» [2].

Представление носителей казахского, английского и русского языков о здоровье зафиксировано в соответствующих лексемах – «денсаулық» в казахском, «health» английском и «здоровье» в русском языках.

С научной точки зрения здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов [3]. При установлении факта состояния здоровья или болезни нередко прибегают к понятию «норма». Норма – состояние оптимальной жизнедеятельности организма в конкретных условиях его существования. Понятие «норма» часто используют как синоним здоровья («здоровье – нормальное состояние организма»). И всё же понятие «норма» несколько шире понятия «здоровье». Так, можно быть здоровым человеком, но отличаться от каких-либо общепринятых эталонов нормы (например, роста, массы или габаритов тела, характера общения с другими людьми, уровня интеллекта) [4, с.496].

Общечеловеческая ценность «здоровье» в толковом словаре казахского языка представлена следующими словарными дефинициями выражающий его лексемы: ауру-сырқаудан аман болушылық, есен-саулылық т.е. быть в полном здравии [5, с.198];

толық физикалық психологиялық және әлеуметтік жайлылықтың объективті жағдайы және субъективті сезімі т.е. субъективное чувство и объективное состояние социальной, полной физической и психологической благоприятности [6].